

8 ИЮН 1974

Рабочий путь

Смоленск

Современники

о М. И. Глинке

В лучшие годы подъема творческих сил М. И. Глинки его друг, художник П. А. Степанов — создатель портрета и бюста композитора, хорошо изучивший черты Михаила Ивановича, вспоминал: «Он был очень небольшого роста, худощавый; бледное овальное лицо окаймлялось круглыми черными бакенбардами; черные прямые волосы обрамляли прекрасный лоб без малейших морщинок; только между бровей шла небольшая морщинка — черта мысли. На правой стороне лба торчал несокрушимый вихор; карие глаза из-под нависших век смотрели приветливо и выразительно: выражали они постоянную доброту...

При встрече с незнакомым или неприятным ему человеком был холоден, щурил глаза и говорил неохотно. С людьми по сердцу любил поговорить и посмеяться, когда был в духе; тут являлась незлобивая насмешка, которой сам от души смеялся; какое-нибудь передразнивание, шуточные фразы, которые он очень любил, так, например, ему понравилась где-то слышанная им фраза, которую он нередко повторял при случае: «богомерзкая человекопритворная физиономия». Это он выговаривал, ударяя ка «о». Он любил похвастать крепостью своих мускулов и часто, напрягая плечевой, говорил: «ударь... покрепче... каково? это просто железо!» Правда, что мускулы его были крепки...

* * *

Александр Николаевич Серов — русский композитор и музыковед оставил подробные и красочные воспоминания о пении Глинки. Очень интересно и выразительно передано Серовым исполнение М. И. Глинкой романса «В крови горит огонь желанья» на стихи Пушкина, «Попутной песни», первое впечатление об исполнении композитором каватины Гориславы из своей оперы «Руслан и Людмила». «Актерским дарованием Глинка обладал... в самой высокой степени. ...О, если б на сцене оперной могли почаще являться такие исполнители-художники», — восклицал Серов.

* * *

15 марта 1850 года в зале Дворянского собрания в Петербурге на благотворительном концерте в пользу детских приютов, организованном Обществом посещения бедных, состоялись сразу три премьеры произведений Глинки. [В это время композитор находился в Варшаве]. Интересно свидетельство одного из слушателей о «Камаринской», которую сразу же сыграли на бис. «Сами музыканты играют и смеются от умиления, — писал он своему корреспонденту, — слуги в коридорах оставили шубы господ и, разинув рты, вслушивались в знакомый мотив, подпрыгивали ногами и посматривали друг на друга с рожками, сияющими полным удовольствием. Это факт, свидетельствующий о гениальном таланте Глинки!»

К. САМУЛЫЖКИН.